

«Нормандская модель» в восприятии Ланфранка (1070 – 1089 гг.) и ее реализация: первые мероприятия в деятельности архиепископа Кентерберийского

Сергей Ходячих

К содержанию

После переломного для Англии 1066 г. произошли изменения во всех сферах общественной жизни, в том числе и в религиозной. Широкое распространение получила практика назначения на церковные должности аббатов, епископов и архиепископов – нормандцев[1]. Как результат – большинство новоиспеченных прелатов были выходцами с континента [58: I, 54; 49: 241; 50: 155; 95: 241, 249]. Верховные посты в английской церкви также занимали лица неанглийского происхождения [15: 224]. В 1070 г. новый английский король Вильгельм Завоеватель направил Ланфранка, монаха бенедиктинского ордена и аббата Бека, «по всем установленным образцам и с согласия римского папы на кафедру в Кентерберии» [30: 272; 29: 1; 67: 276]. Ланфранк не сразу приступил к исполнению своих обязанностей, так как некоторое время он был вынужден сотрудничать с англосаксонским архиепископом Кентерберийским Стигандом[2] (1058 – 1070 гг.), что обеспечивало признание Вильгельма англосаксами, составляющими подавляющее большинство духовенства Англии [27: 308-309; 73: I, 428, 473, 505, 563; II, 64-65, 72-73, 94-95, 150, 329, 334, 341-348, 432-433, 439, 441-442, 448, 466, 471; 600, 605, 647, 652; III, 12, 28, 42, 69, 528, 555-558, 616-617, 638, 667, 670, 767; IV, 78, 83, 94, 132, 332-334, 354, 468, 482, 803, 810; 95: 40-41; 67: 241; 89: 119-219]. Сам Ланфранк тоже, видимо, не стремился к тому, чтобы возглавить английскую церковь. Лишь смещение Стиганда в 1070 г. [16: 5] и прямое давление со стороны папы римского привели к избранию 29 августа 1070 г. Ланфранка архиепископом Кентерберийским. В следующем году он получил от папы паллий, означающий его рукоположение. Именно Ланфранк и его деятельность на посту архиепископа Кентерберийского ознаменовали собой целую эпоху в истории английской церкви последней трети XI века. По происхождению он был ломбардцем (genere Longobardo...) [16: 7] (родился после 1000 (но до 1010) гг. в Павии, на севере Италии). Начальное образование, по-видимому, получил там же[3], затем странствовал по своей стране и по Франции,

и, в конце концов, оказался в Нормандии, где обучался в течение определенного периода времени, после чего около 1042 г. поступил в недавно основанное местное сообщество аскетов в Беке [27: 309; 22: col. 29; 23: II, IV, VI, 39-40; 90: 29; 73: II, 223-225, 227, 635; 59: 43; 67: 252]. Примерно к середине 1040-х гг. Ланфранк стал настоятелем монастыря, а впоследствии занялся преподаванием и основал знаменитую школу (среди его учеников были аристократы из Нормандии и не только; одним из его учеников был Ансельм, который затем станет вместо Ланфранка настоятелем аббатства в Беке) [73: II, 225][4]. В 1063 г. Вильгельм Завоеватель назначил Ланфранка настоятелем монастыря Сент-Этьен в Канне [23: I, III, XII, 466][5]. 15 августа 1070 г. Ланфранк присягнул королю Вильгельму, а 29 августа 1070 г. (именно с этой даты ведется отсчет его архиепископата) его посвятили в должность архиепископа Кентерберийского. Умер Ланфранк во время выполнения своих обязанностей 28 мая 1089 г. («пятые календы июня») [16: 26; 24: 570; 18: 325; 85: 165; 74: xv, xxxiv, 140-142; 73: V, xiii, 81, 136; 68:9][6]. В настоящей статье я ставлю перед собой цель выяснить какую роль сыграл Ланфранк в становлении английской церкви ранненормандского периода, ее развитии и дальнейшего функционирования при его последователях. Также попытаюсь дать ответ на следующий вопрос: каковы основные признаки нормандской модели, привнесенной с континента на Английские острова, каковы ее проявления? Наконец, каким был и каким стал этно-социальный состав английского духовенства? Ответы на эти вопросы помогут более рельефно подойти к пониманию основных проблем англо-нормандской истории, а также подробнее изучить деятельность архиепископа Кентерберийского Ланфранка.

Отдельным вопросом хотелось бы рассмотреть политику Вильгельма Завоевателя по отношению к духовенству (прежде всего, на материале его «посланий»), а также то место, которое в этой иерархии занимал Ланфранк. Вильгельм начинает проводить активную практику раздачи островной земли

вителям духовенства [73: V, 372][7], надеясь таким образом найти в их лице надежную поддержку и опору своей власти. Как отмечалось выше, основную массу духовных лиц Англии после 1066 г. составляли неангличане. В первую очередь, их «необходимо было познакомить с историей и традициями вверенных им обителей» [54: 321]. Были, конечно же, и «исключения»: например, в 1072 г. епископом Дарема был назначен лотарингец Валькер[8], который, тем не менее, «не стал предпринимать радикальных реформ и смог наладить с канониками-англичанами нормальные отношения» [54: 177]. Также Вильгельм не был заинтересован в том, чтобы его потомки сложили о нем дурное мнение, а священнослужители неанглийского происхождения могли написать «официальную», угодную королю, историю и завоевания, и времени его правления. Подобные действия были настолько интенсивными, что уже к 1070-м гг. большинство высокопоставленных духовных лиц крупнейших монастырей составляли иностранцы. Иногда в их отношениях с местными монахами случались конфликты (в этом плане особенно «знаменит» нормандец Турольд (монах из Фекана, а впоследствии – аббат Мальмсбери, потом переведенный в Питерборо). Имело место и неуважительное отношение нормандцев к английским святым. Есть все основания полагать, что именно Вильгельм обладал прерогативой назначения священнослужителей, а не Ланфранк, который лишь принимал этот факт как данность[9], поскольку, по представлениям Вильгельма, в обязанности архиепископа входила деятельность по реформированию церкви, но никак не «кадровая» политика [62: 245; 57: 64; 59: 123]. Ланфранку трудно было спорить со своим королем, к тому же, очевидно, у него не возникало подобных вопросов, так как «английское духовенство соглашалось, что король дает утверждение аббатам» [52: 37-38; 58: II, 16; 73: IV, 358][10].

Тем не менее, известно, что сразу же после вступления в должность главы английской церкви, Ланфранк, как отмечают Эадмер и Ральф Дицето, привез аббата Павла (1077 – 1193 гг.)[11] в Англию («поставил туда») и отдал ему «вновь открывшееся аббатство» (вероятно, это было аббатство Сент-Олбанс) [16: 31; 73: IV, 394-396; 61: 174, 186, 237; 67: 254, 284; 58: II, 29; 15: 15; 18: 324]. Павел тут же разрушил все местные гробницы, обозвав их неприличными словами, лишь только потому, что они были английского происхождения. Позже Павел «вызвал из Нормандии своих родственников и раздал им должности и доли из церковных имуществ» [58: II, 29; 73: IV, 395-396; V, 628].

Тем не менее, он удостоивается высокой оценки Э.Фримена, который свидетельствует, что Павел «воздвиг самую значительную и самую стойкую церковь в те времена», а «его дары церкви были щедрыми» и обильными [73: IV, 395].

Первым аббатом-нормандцем стал монах из Жюмьежа, а в Англии аббат Абингдона, Аделельм. Вскоре после вступления его в должность, с жалобой на него к Ланфранку пришли несколько священнослужителей. В связи с этим «Ланфранк направил аббату письмо [29: 112-114][12], из которого можно сделать вывод, что обвинения в адрес Аделельма имели под собой некоторые основания» [54: 179; 29: 112-114]. Согласно «Хронике монастыря Абингдона», nepoтизм Аделельма дошел до такой степени, что он даже «пригласил из Нормандии своих многочисленных родственников, которым раздал земли аббатства, а также проявлял неуважение к английским святым (Этельвольду и мученику Эдуарду), к англосаксонской церковной архитектуре и вообще считал англичан невежами» [13: 283-284; 54: 179]. Известно, что благодаря стараниям Вильгельма в Англию с континента прибыли: в Гластонбери – аббат-нормандец Турстин (монах из Кана) (отправлен в Нормандию за попытки ввести новую литургию по нормандскому образцу), в Ившем – аббат Вальтер (1077 – 1104), также нормандец по происхождению, в аббатство Торни в Кембриджшире – Фолькард, ученый монах из фламандского монастыря Сен-Бертин, а после него (в 1084 г.) – Гюнтер, монах из Мармутье, и многие другие.

Однако некоторым священнослужителям удалось сохранить свое положение и при новой администрации [58: II, 10-11, 29; 73: IV, 358; 444-445][13]. В этом плане показательна судьба священника Регенвальда [80: 351; 60: 61][14]. При Эдуарде Исповеднике он занимал довольно высокую должность и служил в канцелярии, очевидно, писарем (regis cancellarius). Он также считается одним из несущих ответственность за продолжение дипломатических отношений во время т.н. «кризиса» 1066 г. При Вильгельме I Регенвальд продолжил ведать делопроизводством (возможно, имея свое назначение в архиве или личном хранилище документов нового короля). Д. Дуглас предполагает, что «возможно, ранее он выполнял часть тех обязанностей, которые при Завоевателе были связаны с должностью канцлера» [71: 292-293; 63: 173; 87: 421-431][15].

Примечательно, что все три «послания», касающиеся Регенвальда (одно дано Эдуардом Исто-

ведником, два других – Вильгельмом Завоевателем) датированы практически одним и тем же годом, а именно 1067 (дата в «предписании» Эдуарда Исповедника не стоит, но есть все основания предполагать, что оно было составлено приблизительно в период с 1060 по 1066 гг.). Желая показать себя с лучшей стороны, Вильгельм I, продолжая формально править в духе «законов короля Эдуарда» [2: 66; 1: 266; 58: II, 25-28][16], вскоре меняет курс своей политики и уже сточает его. Однако маловероятно, что впоследствии Регенбальд подвергся репрессиям со стороны короля Англии, поскольку уже в «Книге Страшного суда» (1086 г.) он будет фигурировать как «Канцлер», «священник, владелец Латтона и «Эзи» [33: 430], т.е. сохранит те земли, которые он получил от Вильгельма еще в 1067 г. О пожаловании этих земель Регенбальду Вильгельм Завоеватель объявляет в своем послании епископам Эреману, Вульфстану и др.: «земли в «Эзи» и земли в Латтоне», при этом подтверждая все предыдущие владения прелата, дарованные ему еще Эдуардом Исповедником («в пределах города и вне его»). Регенбальд мог самостоятельно распоряжаться своей территорией и находился под постоянной защитой короля, т.к. в случае покушения на эти земли Вильгельм обещал принять меры в виде «лишения дружелюбия», что по своей сути означало королевскую опалу. Таким образом, третье «послание» Вильгельма с «признанием владений Регенбальда» (1067 г.) является подтверждением второго: король лишь добавляет, что «не позволит, что кто-либо лишит его [Регенбальда]» земель и устанавливает в таком случае взыскание в виде штрафа[17].

Вильгельм Завоеватель также заботился о том, чтобы земельные пространства, которыми владели аббатства и монастыри до 1066 г., остались за ними в тех же пределах и масштабах. В «посланиях» Вильгельма I «с протекцией аббатства Св. Августина в Кентерберии» (1077 г.) и «аббатства Св. Эдмундса в Бери» (1077 г.) очень четко прослеживается данная линия. Аббатству Св. Августина предписывается вновь вступить во владение небольшим городком Фордвичем и «также всеми другими землями, которые Этельсиг[18] ... раздал или позволил быть отчужденными» [35: 432]. Король выступает гарантом и в случае с аббатством Св. Эдмундса, настоятельно требуя, чтобы графы Роберт, Хью и др. проследили за тем, чтобы все прежние земли монастыря не уменьшились в размерах и были такими, как «на момент того дня, когда я [Вильгельм] пересек море» [34: 432].

Таким образом, желая упрочить свою власть и сохранить видимость ее легитимности, Вильгельм

на начальном этапе своего правления начинает поощрять монастыри новыми землями, а также оставляет некоторых англосаксонских монахов и прелатов на прежних должностях.

Тем не менее, ключевые позиции в церковной иерархии начинают играть священнослужители – выходцы с континента, поскольку именно им Вильгельм прежде всего доверял и именно через них хотел сохранить и передать культурную память последующим поколениям.

Именно Ланфранк был одним из таких доверенных лиц Вильгельма Завоевателя, который, вступив в должность архиепископа Кентерберийского [17: 95-102], приступил к реорганизации древней английской церкви [55: 261][19], «внешним обликом совершенно не похожей на нормандскую церковь» [62: 221], начав проводить в ней реформы по нормандскому образцу. Следует отметить, что папа римский уже довольно длительное время был недоволен политикой англосаксонских прелатов, «кроме того, в последнее время для английской церкви были характерны небрежное отношение к различным уставам, некоторые нарушения и нормы, ... отсутствие взаимопонимания с Римом» [62: 221], к тому же «Англия вооружила против себя папскую курию, перестав вносить ежегодный динарий св. Петру и ограничившись по отношению к Риму только частными пожертвованиями» [58: I, 185; II, 13; 56: 477][20], и «меньше всех подчинялась ему [папе] в управлении церкви» [52: 37; 92: 382-383; 55: 261; 60: 270-298][21].

Подробнее хотелось бы остановиться на понятии «нормандская модель», по которой Ланфранк собирался проводить преобразования в английской церкви. По мнению К.Харпер-Билла, «необходимость в церковных преобразованиях в самой Нормандии была гораздо более острым вопросом, нежели реорганизация английской церкви», и что еще более любопытно, пик реформ выпал на 1060-е – 1070-е гг., то есть после Нормандского завоевания [77: 168-169].

Противоположной точки зрения придерживается Д.Дуглас: согласно его взгляду, «возрождение нормандской церкви началось еще до Вильгельма, но своего пика достигло именно при нем[22]», причем «это произошло настолько быстро, что может показаться, будто ситуация, характерная для третьей четверти XI века, складывалась в Нормандии уже давно» [71: 105-132].

Таким образом, по Д.Дугласу, ни о каких церковных преобразованиях в Нормандии после 1066 г. не могло быть и речи, поскольку все они были про-

ведены своечасова. Э.Фрмен адзначае, што «нормандскі стыль» быў прывнесены ў Англію яшчэ ў часы Эдуарда Исповедніка, хоць яго ярчайшыя праявы выпалі менавіта на перыяд кіравання Вільгельма Завоевальніка [73: V, 625]. І ўсё жэ ўзнікае пытанне: яўлялася лі дзейнасць Ланфранка па рэарганізацыі англійскай царквы некім падобным зразам для наступных пераўтварэнняў у Нормандыі, ці два працэсы адбываліся паралельна, незалежна адзін ад другога (што ў прынцыпе быць не магло, паколькі культурныя сувязі паміж Англіяй і Нормандыяй былі ўстаноўлены пасля 1066 г., і, ідучы гэтай логікай, пачалася бінарная асіміляцыя традыцый[23]) [67: 316; 82: 149, 151]? Таксама «абодва абласці да нашых часоў былі невосприимчивы к современным тенденциям в религии и к централизованному светскому контролю; они одновременно чувствовали воздействие движения реформ, которое было предпринято папством, но регулируемое монархически» [77: 170]. Ф.Барлоу адзначае, што галоўнай і «першай заботой Ланфранка была яго ўласная царква» і ён «ўстаноўваў у ёй ідэальныя нормандскія ўмовы ў якасці мадэлі і загадаў святэнослужыцелям дасягаць іх» [61: 60], аднак, нягледзячы на ўсе яго спробы змяніць асновы стараанглійскай царквы, якія былі для мястных святэнослужыцеляў досыць хворымі, яна «захапіла больш, чым англосаксонскі перыяд», так як вынікі пераўтварэнняў Ланфранка і яго наступнікаў не маглі быць імгненнымі [62: 238][24]. К таму жэ нормандцы ў якасці пераможцаў аднесліся да англосаксаў як да пераможаных ва ўсіх сферах грамадскага жыцця, у тым ліку і ў рэлігійнай. Там не менш, нягледзячы на падобную «дэструктыўнасць»[25] нормандцаў, Ф.Барлоу не адмаўжае Ланфранку, «гэму «новому англичанину» ў тым, што ён узвостанавіў былое магутнасць англійскай старыны» [95: 43-44; 67: 274, 296, 307; 61: 314]. С падобнымі аргументамі складана не згадзіцца. На мой погляд, улічваючы досыць такі размытыя дэфініцыі самога паняцця «нормандскі стыль», трэба гаварыць аб тым, што інстытуцыйна Ланфранк пачаў праводзіць пераўтварэння не столькі па нормандскаму зразам, колькі ў большай ступені па рымскаму, на ўзроўні жэ змяненняў у царкоўнай абраднасці, будаўніцтве манастыроў і г.д. – за аснову ўзяты былі нормандскія «стандарты» і адаптаваны на англійскую дзейнасць [15: 15; 27: 312; 18: 324; 88: 290; 73: IV, 359-362; V, 623-629; 74: 596-596; 64: 66; 81: 288; 95: 45-46; 67: 254, 274-280, 282-286, 308][26]. Несомненным представляется тот факт, что подобной

мадэлю непасрэдна для рэарганізацыі манастырскага жыцця ў Англіі для Ланфранка паслужыла абатства Бек у Нормандыі, у якасці галоўнага якога ён знаходзіўся досыць доўгае час (1042 – 1070 гг.), і менавіта ёму Бек абавязаны сваім росквітам і знакамітасцю [73: II, 225-227; 76: 120-233; 71: 116-117; 66: 43-45; 61: 60; 72: 9-10; 93: 152; 65: 16-37]. У цэлым, царкоўную палітыку Ланфранка трэба разглядаць у кантэксце тэх інтэлектуальных працэсаў, якія адбываліся не толькі ў Англіі, але і за яе межавамі[27]. Асабліва ўвагу заслугоўвае разгляд пытання, звязанага з адносінамі Ланфранка – галоўнага англійскай царквы з рымскімі папамі – галоўнымі понтіфікамі ўсёга каталіцкага свету. Найбольшы інтарэс прадстаўляе перапіска Ланфранка з папамі Александром II (понтіфікат 1061 – 1073 гг.) і Грыгоріем VII (1073 – 1085 гг.)[28]: перада ўсё, гэта крыніца па гісторыі адносін Рымскай і англійскай каталіцкіх царквей, наады з той інфармацыяй, якую ў цэлым можна вывесці з зместу даных пасланняў. На першы погляд можа паказацца, што ў пісьмах Ланфранка папам проследзіцца лінія падпарадкавання англійскай царквы Рымскай, і іерархіі ў каталіцкім свеце, аднак, на самам справе гэта не зусім так. Канечна, любое паслання архіепіскапа, «грэшнага і недасцяпапага епіскапа» [29: 128] пачынаецца са слоў вітання ў адрас папы – «галоўнага кіраўніка ўсёй Святой Царквы» [29: 34], «самага велікодушнага ахоўніка ўсёй Хрысціянскай рэлігій» [29: 48], пажадання «ад добрага пачатку добрага завяршэння» [29: 34], гатоваці «несці безмежную службу і кананіцкае паслушанне» [29: 48, 30]. Па ўсім пазначаным правілаам Ланфранк называе папу не інакш, як Ваше Свяціцтва і Ваше Блажэнства [29: 50-56]. Взаімыя любезнасці назідаюцца і ў пісьмах пап, адрасаваных Ланфранку. Так, «самы замячальны прадстаўніц сярэневековага папства» [51: 82] Грыгорій VII называе яго «злюбленым» епіскапам [21: 643] і «дарагім братам» [29: 64; 23: II. IV. VI, 42][29]. Подобная конструкция в целом характерна для средневековых эпистоляриев, и послания Ланфранка, составленные in optima forma, в этом плане не выделяются из общей массы средневековых писем большей аутентичностью и оригинальностью. Любопытно, что в некоторых письмах Ланфранк жалуется [29: 64-66][30] папе на архіепіскапа Йорка, які «ёго публічна крытыкаваў і асабіста аскорбавіў», а затым ў прысутнасці папы прызнаў «публічныя абвінавачванні ў яго [Ланфранка] адрас» [29: 50][31]. Разумеецца, папа прыняў старону

Ланфранка і канфлікт вырашыўся ў яго карысць. У адносінах Ланфранка да рымскіх пап, і да Грыгорыя VII ў частасці, відав з яго паслання, напісанага ў перыяд з 1080 па 1085 г., кардыналу Гуго: гэты адказ архіепіскапа на пісьмо кардынала, якое вызвала ў Ланфранка «недавольства»: «Я не одобраю брані ў адрас Папы Грыгорыя, я не дазволю называць яго Гільдэбрандам... і выступаць ў абарону [антыпапы] Клімента... Я не рэкамендую табе з'явіцца ў Англіі да тых пар, пака ты не атрымаеш дазволенага караля англічан» [29: 56-58, 60-62, 164-166; 20: 649; 78: 1401-1402; 73: IV, 435; 74: 488; 67: 260-261; 79: 832][32]. Усе гэтыя абставіны сведчаюць аб тым, што Ланфранк, адзін з ушанаваных людзей свайго часу, быў абаронцам пап і прадводніком многіх іх прадпісанняў і рашэнняў [52: 38-39][33].

Нягледзячы на інтэлектуальную блізкасць Ланфранка да пап (да Грыгорыя VII ў асабнасці, аднак, не варта забываць, што Аляксандр II ўвогуле быў вучнем Ланфранка), і тое камунікатывнае поле, якое фарміруецца ў згаданых эпістольных, усё ж палітыка архіепіскапа Кентэрберыйскага была больш далёкагляднай, чым можа паказацца на першы погляд [75: 142-143][34]. Мэтай Ланфранка было стварэнне, перада ўсё, інстытуцыйна, незалежнага ад Вільгельма, тое ёсць дзяржавы, так і Рыма, царквы. З першай і блізкай задачай, дзякуючы свайму дзейнасці і прынятым мерам, ён справіўся: царква стала незалежна ад дзяржавы «самостаятельным целом» [52: 37]. У пытаннях царкоўнай палітыкі і характара адносін светскай і царкоўнай улады традыцыяналізм Ланфранка як нельга больш адказаць рэлігійным прадставленням герцага Вільгельма. Цэнтральным момантам царкоўнай палітыкі герцага была яго перакананасць ў тым, што клопат аб кіраванні царквой з'яўляецца абавязкам светскага кіраўніка. Дзякуючы свайму актывнаму дзейнасці па ліквідацыі злупотребленняў у жыцці і практыцы святенніцтваў Нормандыі і піетэту, з якім Вільгельм адносіўся да царквы, герцагу ўдалося захаваць прыгожыя адносіны да папы рымскага, адначасна ўстанавіў кантроль светскай улады над прызначэннямі епіскапов і аббатаў і кіраваннем царкоўным імучствам ў свайму дзяржаве. Грыгорыянская рэформа, прадвядзеная папамі-рэформатарамі другой паловы XI стагоддзя, прадбачаючая канцэнтраванасць рэлігійных інстытутаў усіх еўрапейскіх краін пад уладай папы, абсалютна не адпавядала прадставленням Вільгельма аб правах і абавязках манарха. Галоўным саюзнікам і

«саветнікам» [67: 252] герцага ў пытаннях умацавання ўлады светскага суверэна над рэлігійнай жыццём краіны стаў Ланфранк, якому ў вызначаным маштабе таксама былі чужды рэформісцкія ідэі грэгорыянцаў [52: 38; 73: IV, 429-433, 436-437; 86: 275-277; 69: 463; 70: IX, 92-94][35]. Аднак яшчэ больш важным заданнем, рашэнне якой было даручана Ланфранку, стала пераўтварэнне англійскай царквы ў адпаведнасці з патрабаваннямі часу і ідэямі Вільгельма пасля таго, як ў выніку Нормандскага заваявання 1066 г. Вільгельм стаў караём Англіі.

Больш складаным была сітуацыя з рымскімі папамі. Калі ў адносінах унутранага кіравання царквы і рэлігійнай жыцця ў Англіі кароль Вільгельм I кіраваўся на Ланфранка, то ў адносінах знешняга палітыкі архіепіскап строга кіраваўся курсам, вызначаным Вільгельмам Заваявателем. Патрабаванне для караля ў яго падтрымкі папствам адпала пасля завяршэння Заваявання і зрушэння Стыганда. Да грэгорыянскай рэформы, як было сказана, Вільгельм адносіўся з падозрэннем і не жадаў ніякага змяншэння каралеўскіх прывілеяў у царкоўнай сфэры [70: 79][36]. Вільгельм нават забараніў паездкі англійскіх епіскапов у Рым (во што Грыгоры VII паверіў толькі ў канцы 1070-х гг.) Сам Ланфранк, нягледзячы на вострую патрабаванне папы ў яго падтрымцы, ні разу з 1072 г. не наведаў Вечны горад [69: 598; 29: 128-130; 73: IV, 432-435; 70: 95-96][37], а апошнім выездам архіепіскапа за межы Англіі быў візіт у Нормандыю ў 1077 г. па прычыне асвяшчэння сабора Святага Стефана ў Кане і некаторых другіх нормандскіх царкваў [73: IV, 425-428][38]. У канфлікце Грыгоры VII і імператара Генрыха IV кароль Вільгельм і Ланфранк захавалі строгае нейтралітэ. Імелі месца і расхіненні ў пытаннях тэалагогічнага характара: так, Ланфранк і Грыгоры VII не злучыліся ў пытаннях «па пытання аб прычастыі і адносінах аддзеленых царкваў да Рыму» [48: 248].

Аднак ў некаторых пытаннях духоўнай жыцця Ланфранк усё ж кіраваўся тым кіраваннем, якое абраў Грыгоры VII. Як вядома, ідэалам Грыгоры VII была тэакратыя, прытым, як адзначае Н.І.Кареев, «уселенскага характара», тое ёсць перакананасць папы ў тым, што «духоўнасць павінна кіраваць над светскім грамадствам, само ж знаходзіцца ў абсалютнай падпарадкаванні ў папы» [51: 82], была непакідаемай. Падобныя ідэі – тэократыі і аскетызма – мелі месца і ў сістэме рэлігійных поглядаў Ланфранка[39]. Патрабаванне і блізкай мэтай архіепіскапа было вызваленне царквы з-

под власти государства и преобразование ее в духе католического идеала – строгого образа жизни с отказом от жизненных благ и удовольствий. В этом проявление конгениальности между папой и Ланфранком является наиболее очевидным и наглядным: эти «реформы как нельзя более согласовались с тем движением, которое в то время поднял на континенте Гильдебранд» [52: 37]. Однако подобные представления были в целом характерны для средневекового монашества XI в. в рамках того интеллектуального процесса, который последовал за ключениями, и рецепция Ланфранком некоторых идей Григория VII не кажется уникальной в контексте их аутентичности, не более чем перенятием и репрезентацией на английскую действительность.

Ланфранк, таким образом, отстаивал независимость английской церкви не только от государственной власти, но и от власти римского папы, «и от него еще более, чем от короля» [52: 37; 73: IV, 428-429][40]. И в этом проявляется двойственность политики Ланфранка: стремление, с одной стороны, сделать английскую церковь более католической и тем самым оправдать ожидания папы, а с другой, – сделать церковь самостоятельной, что шло в разрез с линией католического Рима [59: 275][41].

Первым мероприятием Ланфранка на посту архиепископа было подчинение Йоркского архиепископства. Остановлюсь подробнее на этой истории, поскольку ее детальное рассмотрение позволит понять какие исторические аргументы использовал Ланфранк для оправдания церковного главенства Кентерберии над Британскими островами. Как было сказано выше, в 1070 г. Ланфранк был избран архиепископом кафедрального приората в Кентерберии. В этом же году архиепископом Йорка был назначен выходец с континента нормандец Томас (1070 – 1100 гг.) [29: 54; 28: 288; 26: 631; 27: 310; 16: 6; 24: 554-555], «выдающийся епископ во всех отношениях», который удостоивается высоких оценок у Вильгельма Мальмсберийского (в его сочинении «Деяния английских епископов») и Гуго[42], регента хора в церкви Йорка [61: 61; 71: 130, 321-322]. Будучи сыном священника, который основал знаменитую церковную династию, а также каноником и казначеем у епископа Байё Одо, Томас, по всей видимости, обучался в церковной школе Льежа. Один из самых образованных людей своего времени, он имел «незапятнанную репутацию в непорочности и чистоте» и, «подобно Ремигию[43], был выдающимся покровителем учеников и способных церковнослужителей» [60: 61; 84: 603][44].

Когда он вступал в должность архиепископа, кафедральный приорат в Йорке выглядел

опустошенным, собрание каноников – рассеянным, а его епархия разорена войной. Своей деятельностью Томас более чем возродил бывшее могущество Йорка. Он был достойным преемником Эальдредра. Таким образом, Томаса по праву можно считать интеллектуалом, который своими решительными и активными действиями привел к процветанию архиепископства Йоркское.

Делая небольшой экскурс в прошлое, отмечу, что главенствующее положение в английской церкви еще со времен папы Григория I Великого (понтификат 590 – 604 гг.) занимало архиепископство Кентерберийское. Именно Григорий I поручил Августину[45] разделить Англию на две области, с кафедрами в Лондоне (которая впоследствии была заменена на Кентерберийскую) и Йорке [29: 54][46]. Каждая область должна была включать двенадцать епархий. Как отмечает Ф.Барлоу, «исходя из Римской географии, эта схема была неудовлетворительной, так как область Йоркская никогда бы не смогла сравняться с провинцией Кентерберийской. Разумная попытка королей Мерсии создать третью область, с центром в Личфилде, которая бы охватывала южную область, успехом не увенчалась. Английская церковь осталась неравномерно разделенной: Кентерберии, в одиннадцатом столетии, с двенадцатью или тринадцатью викариями епископами, был одним из крупнейших архиепископств в христианском мире. Йорк, с одним или двумя, был одним из самых маленьких» [60: 232]. Очевидно, некоторая обида со стороны архиепископов Йорка была, и в какой-то мере она была справедливой, однако, эти доводы мало интересовали кафедральный приорат в Кентерберии. В одном из писем архиепископу Йорка Томасу [29: 78-80, 110][47] Ланфранк называет его по всем установленным образцам «любимым братом и другом»[48], и призывает «обоим прилагать усилия, чтобы жить друг с другом в братской любви, молиться друг за друга, и считать нужды одного за нужды другого» [29: 104-106][49]. Таким образом, подобные традиционно вежливые и в целом стандартные обращения Ланфранка к своим адресатам характеризуют его как весьма учтивого и дипломатичного человека [83: 266-267; 75: 72, 79][50]. Однако в некоторых письмах к римскому папе Ланфранк жалуется на архиепископа Йорка, который «его публично критиковал и лично оскорбил», а затем в присутствии папы[51] произнес «публичные обвинения в его [Ланфранка] адрес» [29: 50]. Спор заключался в следующем: со слов Ланфранка, архиепископ Йорка «не колеблясь потребовал изменить давно установившееся право отправления правосудия над определенными еписко-

пами, которых он пытался прикрепить к его собственной церкви». Для разрешения конфликта была привлечена даже «Церковная история» Беда Достопочтенного, что свидетельствует о чрезвычайном стремлении Ланфранка доказать свою правоту в любой ситуации (очевидно, он обладал такой чертой характера) [94: 10-11][52].

Если пойти еще дальше и проследить истоки возникновения противоречий между Ланфранком и Томасом, то следует в первую очередь упомянуть об их споре, который состоялся в 1070 г. сразу же после назначения обоих на архиепископские должности. Дискуссия была обусловлена борьбой за первенство в английской церкви между архиепископскими кафедрами Кентерберии и Йорка. В то время как во главе нормандской церкви стоял один архиепископ Руанский, в Англии их было два. Это положение было непривычным для завоевателей, поэтому необходимо было, опять же по нормандскому образцу, признать верховенство одного архиепископства над другим. Кафедральный приорат Йорка оказался в подчиненном по отношению к Кентерберии положении, что «не противоречило англосаксонской практике» и которое страстно хотели провести в жизнь Вильгельм и Ланфранк» [62: 240]. Это решение встретило сильный отпор и кардинальное несогласие архиепископа Йорка Томаса[53], поскольку, на основании различных документов и сочинений Беда Достопочтенного, «оба архиепископства были равны по закону... и чтобы это опровергнуть, следовало найти действительно серьезные доказательства» [62: 240]. В «Деяниях Ланфранка» и «Постановлении[54] о главенстве Кентерберии» содержится подробное описание истории о том, как Томас не захотел принести обет послушания главе английской церкви Ланфранку, поскольку, он «не осведомлен о том, что его предшественники когда бы то ни было проделывали подобную церемонию по отношению к предшественникам Ланфранка» [28: 288; 26: 632; 29: 40]. Согласно упомянутым документам, когда Ланфранк в присутствии викарных епископов, «которых он вызвал для церемонии», попросил Томаса принести ему обет послушания, последний «ответил, что он ни в коем случае не сделает этого» пока «не получит основания для этого требования и сможет увидеть доказательства, свидетельствующие о ее [церемонии] старине» [28: 288]. Несмотря на все заверения Ланфранка о том, что «с древних времен этот ритуал строго соблюдался, Томас настоял на отказе» [28: 288; 18: 324]. Таким образом, Томас удалился «непосвященным». Однако он отправился к Вильгельму Завоевателю (очевидно, как к высшей инстанции в данном

случае), заявил ему своей протест и настоял на том, что как у него, так и у Святой Церкви есть все основания для подобного требования [28: 288-289; 91: 193-226][55]. В «Постановлении» отмечается, что между Ланфранком и Вильгельмом состоялся разговор, после которого Томас «с нежеланием вернулся в Кентерберии и смиренно исполнил то, что Ланфранк требовал от него» [29: 40; 28: 289]. Учитывая дружественные отношения короля Англии и главы английской церкви, становится очевидным, что альтернативы у Томаса не было, даже несмотря на визит в следующем 1071 г., в Рим обоим архиепископов и его заверений римского папы относительно неправомочности подчиненного положения Йорка. Тем не менее, паллий был вручен Ланфранку и он официально стал главой английской церкви [24: 555; 32: I, 302; 73: IV, 353][56]. Любопытны доводы, которые приводит папе Томас в отношении равенства Йорка и Кентерберии: «согласно постановлению Святого Григория, ни одна из областей не должна быть подчинена другой». Этот ответ очень разозлил Ланфранка, который в свое оправдание отметил, что Томас неверно трактует декрет Григория: «его слова относятся не к Кентерберии и Йорку, а к Йорку и Лондону» [29: 40]. Мудрый папа Александр II заявил, что это внутренние дела англичан, и постановил вынести этот вопрос на обсуждение всего Английского королевства в присутствии всех епископов и аббатов [29: 42; 27: 310; 71: 321-322; 64: 66-69]. Оба архиепископа явились к Вильгельму I на празднование Пасхи[57] и «королевский суд вынес вердикт по данному вопросу» [29: 42]. В конце концов, Томас лично принес обет Ланфранку в присутствии короля Вильгельма и его окружения, что означало смирение и готовность архиепископа Йоркского и впоследствии подчиняться постановлениям Ланфранка как главы английской церкви, а, следовательно, признание Йорка ведомым по отношению к Кентерберии приоратом.

Такова история, описанная в двух практически идентичных по содержанию документах. В «Постановлении...» далее приводится текст «Обета архиепископа Томаса», в котором он по всем установленным образцам приносит Ланфранку «абсолютный обет канонического послушания» («De canonica oboedientia professionem facio...») [29: 44] и обещает нести его «по отношению к тебе [Ланфранку] безоговорочно, а по отношению к твоим преемникам – условно» [29: 44]. Заключительный документ – официальное постановление Винчестерского синода 1072 г.[58] о том, что отныне и впредь «церковь Йорка должна быть подчинена Кентерберии и должна выполнять предписания его архиепископа

как главы всей Британии во всех вопросах, касающихся христианской религии» [29: 46]. При этом если архиепископ Кентерберийский захочет созвать синод, «то присутствие на нем архиепископа Йоркского со всеми его викарными епископами обязательно, и они должны быть готовы подчиняться его законным инструкциям» [29: 46][59]. Любопытно, что Ланфранк, помимо всего прочего, не потребовал от Томаса публичной клятвы и разрешил ему сделать это в письменном виде [29: 46][60].

Таким образом, Ланфранку удалось добиться в 1072 г. признания папой римским примата Кентерберии над всей церковью Англии, включая и Йоркское архиепископство, от которого были отторгнуты спорные диоцезы Средней Англии. Происходит окончательное подчинение Йоркского архиепископства Кентерберийскому, и это становится свершившимся фактом. Вызывает определенный интерес и своего рода «историографическое противостояние» Кентерберии и Йорка, о чем я упоминал выше. С.Г.Мереминский отмечает, что в связи с этой борьбой между двумя кафедральными приоратами за главенство в английской церкви был создан целый ряд текстов – разновидностей местных историй, появившихся в начале XII в. – «полемические трактаты, призванные обосновать претензии той или иной религиозной корпорации на определенные владения или привилегии» [54: 91; 53: 8].

Так, «обоснование главенства Кентерберии в этом споре составляет основное содержание заключительных книг «Истории нового времени» Эадмера. В защиту йоркской стороны также было создано несколько сочинений» [54: 92], крупнейшим из которых является «История церкви Йорка» Гуго Кантора [19: 13-48]. «Она начинается со смерти в 1069 г. последнего англосаксонского архиепископа Эальдредра, однако рассказ о правлении его преемников – Томаса I и Герарда – довольно краток и выглядит своего рода вступлением к основной теме работы: обоснованию независимости церкви Йорка от Кентерберии и описанию борьбы за эти права при архиепископах Томасе II и, особенно, Турстане» [54: 92].

Одновременно с подчинением Йорка Ланфранк начал непосредственно осуществлять программу преобразований в английской церкви. На синоде в Винчестере [61], который проходил в 1072 г. под руководством папских легатов, были приняты основные положения новой реформы, а также утверждены меры против священнослужителей, допускающих отклонения в своей жизни от библейских канонов, и заложены основы создания организованной

системы церковного управления на уровне диоцезов путём учреждения должности архидьякона и других функциональных постов в епископальной администрации [62]. На синоде 1075 г. в Лондоне было подтверждено запрещение симонии, «бродяжничества» священнослужителей, а также было принято важное решение о переносе епископских кафедр из деревень в города [63]. В результате к концу XI века англосаксонская традиция «деревенских» епископов была изжита. Винчестерский синод 1076 г. [64] уже проходил в условиях развертывания в Европе григорианской реформы, однако его постановления отличаются умеренностью и желанием следовать традициями, что отражало эгалитарный подход Ланфранка и короля Вильгельма к идеям реформирования католической церкви. Это особенно ярко проявилось в вопросе целибата: синод предписал, что брачные отношения несовместимы со священническим саном, однако сделал исключение для тех священнослужителей, которые к этому времени уже имели жён или находились в иных формах брака [65]. Несмотря на эту уступку, в целом постановление о целибате имело огромное значение и затронуло все церковные учреждения страны.

В одном из писем Ланфранку [29: 64-66][66] папа Григорий VII решительным образом предписывает ему наказывать тех, кто нарушает дисциплину и ведет ненадлежащий образ жизни, «искоренять серьезные нравственные преступления, где бы они ни случались», так как «ты борешься любым способом с тем, чтобы запретить эту безнравственную практику» [29: 66]. Особое недовольство у Григория VII вызвали те ирландские священники, которые «не только бросают своих законных жен, но и торгуют ими», поэтому в полномочия Ланфранка входит «поддержание папского авторитета» путем безжалостного наказания этих злодеяний не только в среде ирландцев, но и среди других, если будут встречаться подобные случаи [29: 66]. Так, папа велел Ланфранку устранить саму причину этих бесчинств и восстановить прежнюю суровую дисциплину [27: 312; 62: 239][67]. На Винчестерском синоде также были приняты решения о запрещении перемещения священников в другие приходы без согласия епископа, назначения приходскими священниками монахов, а кроме того, было установлено, что объём прав светского феодала в отношении приходской церкви и её священника должен определяться по состоянию на период правления короля Эдуарда.

Однако главным достижением синода 1076 г. в Винчестере стало его постановление, принятое по настоянию Ланфранка и короля Вильгельма, разде-

ляющее светскую и церковную юрисдикцию. Этим был положен конец англосаксонской практике совмещения светского и духовного начал в судебной системе и учреждены независимые от светской власти церковные суды. Церковное право было отделено от общего, начался постепенный переход семейных отношений в компетенцию церкви. До Ланфранка, как отмечает В.А.Маклаков, духовенство не составляло самостоятельного сословия, в результате же его деятельности – оно «было выведено из светских собраний, но за то для него были созданы особенные, исключительно духовные, в ведение которых перешла вся сфера церковных дел» [52: 37; 67: 297]. Таким образом, в церкви стал возрождаться порядок, и гуманные предписания синодов были следствием этого процесса, который после 1066 г. благодаря стараниям Ланфранка приобрел системный характер.

Помимо законодательной роли [62: 237][68], которую сыграл Ланфранк в развитии английской церкви ранненормандского периода, он имел огромное влияние на установление принципов и образцов жизни священнослужителей в стране. Архиепископ лично наставлял священнослужителей со всех концов страны в вопросах следования канонам и управления церковью, и в то же время защищал их интересы перед королём. Большое значение для развития английского монашества имело руководство для монастыря Крайст-Чёрч в Кентербери, написанное Ланфранком, в котором современные европейские образцы монастырской жизни были адаптированы к английской специфике. Именно на выбор Ланфранка ориентировался король Вильгельм при назначении аббатов и епископов, что обеспечило, с одной стороны, доминирование нормандцев в высшем английском духовенстве, а с другой стороны, соответствие церковной жизни страны религиозным канонам и европейскую перспективу [52: 37][69]. Благодаря архиепископу были пресечены злоупотребления светских властителей в отношении церковного имущества и узурпация ими старинных прерогатив тех или иных религиозных организаций, столь частые в первые годы после завоевания.

Ланфранк, обладавший широкими полномочиями, активно участвовал в политической жизни внутри страны [27: 312; 73: IV, 348-349; 74: 141, 328; 75: 38, 60-61, 144-145, 194; 59: 81, 93; 95: 42; 67: 253][70]. В 1075 г. он фактически исполнял обязанности вице-короля Англии в период поездки Вильгельма в Нормандию и сыграл существенную роль в подавлении «мятежа трех графов», убедив Валь-

теофа, одного из его лидеров, отказаться от выступления и сдаться на милость короля. В то же время Ланфранк укрепил Дарем и другие замки восточного побережья, опасаясь датского вторжения. После смерти короля Вильгельма I в 1087 г. Ланфранк обеспечил переход престола к его второму сыну Вильгельму II Рыжему, несмотря на недовольство значительной части англо-нормандской аристократии, и короновал его в Вестминстере в сентябре 1087 г. [30: 141; 15: 25-26; 31: IV. 305, 542-544, 312, 554-556; 73: V, 76; 59: 72][71]. Во многом благодаря поддержке, оказанной Ланфранком и английским духовенством Вильгельму II во время восстания баронов во главе с Одо, епископом Байе, в 1088 г., король смог подавить мятеж и укрепиться на престоле. Однако спустя год, 28 мая 1089 г. архиепископ Ланфранк скончался [10: 72, 11: 118; 25: 296; 9: 357; 12: 391; 3: 4; 5: 43; 7: 36; 6: 200; 4: 427; 14: 12; 8: 373].

Таким образом, Ланфранк сыграл огромную роль в становлении английской церкви ранненормандского периода, он заложил основы для ее развития и дальнейшего функционирования при его последователях. Первые мероприятия, осуществленные Ланфранком на посту архиепископа Кентерберийского, в целом, соотносятся с его мировоззренческими установками и представлениями о должной церковной организации, образцы для рецепции которой были взяты Ланфранком в Нормандии, включены в концепт «нормандская модель» и практически осуществлены на английской действительности. Основная линия политики Вильгельма Завоевателя в религиозной сфере соотносилась с тем курсом, который избрал Ланфранк – не только церковный, но и политический деятель – для реорганизации и реформирования английской церкви, которая по этно-национальному составу стала практически полностью нормандской. Поддержка королем и римским папой архиепископа стала одним из определяющих факторов победы последнего в дискуссии с Йоркским архиепископом Томасом о церковном главенстве Кентербери на Британских островах; а англо-римские церковные отношения (по существу – отношения Ланфранка и папы) и бинарная позиция Ланфранка свидетельствуют о его стремлениях к самостоятельному развитию английской церкви и ее независимости как от светской власти, так и от Святого Римского Престола. Проведенные преобразования способствовали консолидации монашеской дисциплины и оживлению церковной жизни в Англии в целом.

Примечания:

- [1] На первый взгляд, эксплицитно может показаться главенство светской власти над духовной, однако, на островной Англии дело не ограничивалось только лишь этим обстоятельством, которое, кстати, не являлось абсолютным в нашем сегодняшнем восприятии. Безусловно, имело место подчинение церкви как института институту государства, однако, полной секуляризации средневекового церковного сознания не было.
- [2] Стиганд был священником королей Кнута Великого и Гарольда, советником королевы Эммы, епископом Винчестера и архиепископом Кентерберийским. После завоевания Англии Стиганд присягнул новому королю Вильгельму, который, однако, сместил его с должности (под предлогом того, что он узурпировал архиепископский престол и незаконно получил от папы (точнее от антипапы Бенедикта X) паллий, хотя на самом деле причина в том, что Стиганд был англосаксом), пленил и в качестве заложника (наряду с другими знатными англичанами, например, Эдгаром Этелингом, эрлами Эдвином, Моркаром и Вальтьевом, аббатом Гластонбери Этельнодом) и на какое-то время увез в Нормандию. Всё это сделало фигуру Стиганда весьма непопулярной и даже одиозной. Впоследствии Стиганд был осужден, лишен его достоинств и заключен в тюрьму в Винчестере, где он умер, как отмечает Гервазий Кентерберийский, от добровольного голодания 21 февраля 1072 г.
- [3] С юных лет Ланфранк был знаком с «ломбардским правом», так как его отец Ганбальд был правоведом и занимал приличную служебную должность в Павии. Очевидно, после его смерти это место унаследовал Ланфранк, который и познакомился ближе со средневековым правом.
- [4] Э.Фримен считает, что Ланфранк открыл школу в Авранше в 1039 г., которая стала интеллектуальным центром не только Франции, но и соседних государств.
- [5] Ордерик Виталий называет другую дату назначения Ланфранка аббатом монастыря Святого Стефана в Кане – конец июня – начало июля 1066 г.
- [6] Имеются, правда, и другие данные о дате смерти Ланфранка. Некоторые историки считают, что он скончался на девятнадцатом году своего архиепископата, 24 мая 1089 года. Этой точки зрения придерживаются Дж. Рэмси и Э.Фримен. В некоторых хрониках (Иоанна Вустерского, Симеона Даремского, Ральфа Дицето) также фигурирует дата 24 мая («девятые календы июня»). Тем не менее, память в Католической церкви по Ланфранку отмечается именно 28 мая.
- [7] Однако известны случаи, когда некоторые представители духовенства также жаловали церковные земли. Так, Э.Фримен отмечает, что «Ланфранк и аббат Аделельм жаловали их (то есть церковные – прим. моё, С.Х.) земли рыцарям, и об этих пожалованиях Ланфранка мы находим запись как в «Книге Страшного Суда», так и получаем сведения из других источников».
- [8] Таким же «исключением» был и сам Ланфранк – ломбардец по происхождению, но нормандец по ментальности. Очевидно, и в случае с Валькером приходится вести речь о подобном явлении.
- [9] Опять же нормандская традиция: местные монастыри не обладали независимостью от епископов своего диоцеза и при Вильгельме многие оставались подведомственными герцогу. Ш.Пти-Дютайи отмечает, что Вильгельм таким образом «показал себя тираном, и его презрение к свободе выборов явилось опасным прецедентом».
- [10] Однако О.Тьерри считает, что и Ланфранк назначал на церковные должности кого хотел, «людей всех стран и всех происхождений», только не англичан (при этом О.Тьерри ссылается на «Историю аббатства Кройланда» (повествование с 626 по 1091 гг.) Ингульфа, аббата местного монастыря и современника Вильгельма Завоевателя, которая является более поздней фальшивкой, поэтому оснований доверять этим сведениям, нет). Э.Фримен говорит о «верховенстве» Вильгельма в этом вопросе.
- [11] Информации об аббате Павле сохранилось немного. Известно, что он приходился Ланфранку племянником и до своего назначения был аббатом в Кане. В своей хронике Иоанн Вустерский под 1093 г. отмечает, что «умер Павел, аббат Сент-Олбанс» (...et Paulus abbas monasterii S. Albani decesserunt...) По мнению Э.Фримена, считалось даже, что Павел приходился Ланфранку кровным родственником, а именно – сыном. По мнению О.Тьерри, он считался сыном Ланфранка, очевидно, по степени приближенности.

[12] В письме Аделельму Ланфранк просит его простить священнослужителей, которые покинули их обители, тем самым сильно оскорбив Аделельма, и принять их обратно, на их прежние места. При этом Ланфранк играет на сознательности Аделельма: главным аргументом со стороны архиепископа являются обращения к аббату Абингдона с тем, имеют ли хоть какое-то влияние эти просьбы Ланфранка, близкие к мольбе, к Аделельму «как брату» из любви к Богу и «ко мне [Ланфранку]»

[13] Например, упомянутый аббат Кройланда Ингульф (впоследствии ставший личным секретарем Вильгельма), епископ Вустера Вульфстан. Тем не менее, очень многие английские церковнослужители были низложены, а те, что остались – были вынуждены сносить тяжкое бремя и уповать на милость победителей: Ланфранк запретил продвижение английских духовных лиц по церковной лестнице. Э.Фримен охарактеризовал этот процесс как «постепенное», однако, «несправедливое смещение английских прелатов». Достаточно упомянуть епископа Линкольна Александра, епископа Восточной Англии Этельмера, епископа Сассекса Этельрика, участь которых была предreshена: их заставляли клясться на святом Евангелии («в том, что они отрекаются от всего своего достоинства навсегда»), затем их отправляли в крепость или заточали в монастырь. Правда, были и те, кому удалось сбежать: кто укрылся в Шотландии (по мнению О.Тьерри, в Шотландию бежали Стиганд и епископ Линкольна), кто уплыл в Данию (аббат Ившема Этельвиг (1058-1077 гг.).

[14] Известен как Регенвальд из Сайренсестера (впервые его имя появляется в 1050 г. как служащего при короле Эдуарде Исповеднике). Его происхождение неизвестно, но есть все основания предполагать, что он не был коренным англосаксом (вероятно, он был германцем или нормандцем). К.Китс-Рохэн считает, что он, возможно, был племянником Питера, епископа Честера, и нормандца по происхождению. Я склонен согласиться с неанглийским происхождением Регенвальда, поскольку он, как и Аделельм, оказывал всяческую помощь своим родственникам: у его брата были земли по соседству с Сайренсестером, а у сына Эдварда – земли в Глостере.

[15] По всей видимости, Регенвальд первоначально выполнял ряд обязанностей, которые впоследствии вменялись канцлеру, однако, как известно, первым канцлером Англии принято считать епископа Восточной Англии Херфаста (с 1069 г.). Д.Бэйтс считает, что Регенвальд все же был канцлером. Также Регенвальд служил королевским судьей. Правда, по мнению Дж.Раунда (который в своей работе посвятил ему несколько страниц) первым канцлером Англии все же был именно Регенвальд.

[16] Уже в грамоте 1066-1067 гг., посланной жителям Лондона, и своем статуте, Вильгельм заявил: «Повелеваю и желаю, чтобы все хранили и блюли законы Эдуарда короля...» Однако, как отмечает О.Тьерри, это заявление Вильгельма означало всего лишь «кроткое, народное правление, существовавшее в прежней Англии, во времена ее народных королей», тем не менее, нормандцы соблюдали эти законы.

[17] Однако ему не суждено было управлять своей епархией, либо потому, что он был женат, либо потому, что стиль его жизни не отвечал нововведенным представлениям Ланфранка и Вильгельма Завоевателя о целибате среди духовенства.

[18] Аббат (1030-1057 гг.) Нью-Минстера, автор (1031 г.) «Книги жизни Нью-Минстера».

[19] Отличительной особенностью которой, по словам И.Ф.Морошкина, составляла «простота и безыскусственность ее учреждений и форм и ревность ее членов в миссионерской деятельности».

[20] По мнению О.Тьерри, обязанность, возложенная на Ланфранка римским папой, «состояла в том, чтобы употребить веру как орудие для порабощения англичан, чтобы довершить... гибель побежденного народа взаимными лобзаниями нормандского короля и римского первосвященника».

[21] Я не стану здесь подробно останавливаться на ситуации в английской церкви до Нормандского завоевания: отмечу лишь, что необходимость в коренных преобразованиях, по мнению римского папы, в ней давно назрела, потому он (наряду с Вильгельмом Завоевателем) и решил направить Ланфранка реформировать ее. Ф.Стентон говорит о том, что английская церковь в 1066 г. представляла из себя жалкое зрелище, поэтому коренные преобразования в ней были просто необходимы, а И.Ф.Морошкин в доказательство недовольства римского папы приводит тот факт, что «она (церковь) отстаивала свои учреждения и церковные формы от притязаний римских пап».

[22] Д.Дуглас ведае речь толькі о перыяде прабывання Вільгельма ў якасці герцага Нормандыі (1035 – 1066), да Нормандскага Заваевання.

[23] Пярвоначальна (прыкладна да канца XI в.) асіміляцыя носіла двусторонні характар. Нормандскі (французскі) кампанент, к прыкладу, на лінгвістычным узроўні не поўнасьцю паглотыў бытаваўшы ў Англіі дрэвнеанглійскі язык: няспрама на тое, што ў савремаьным англійскым большая частка слоў – із французскага, франкнізацыі не прызашло (вспомнім, што англійскі язык прыналежыт к германскай групе, а французскі – к романскай). Аднако немало і англійскіх слоў вошлі ў французскі лексікон. К таму же нормандцы, как ні прываўшыся ізьяць із упротреблєня англійскіх слоў, самі началі яго ізучаць, равнао как і англосаксы, по словам Э.Чертона, «смешываць свой язык с нормандско-французскімі словамі».

[24] Также Ф.Барлоу замечает, что «образцом для преобразований послужили нормандские традиции», однако, «что касается сущности реформ в английской церкви, то никаких нововведений здесь не было, так как для большинства новых постановлений можно найти английские прецеденты». Единственная «настоящая новация», по его мнению, это «создание исключительно церковного административного аппарата, который и взялся за осуществление реформ».

[25] Преднамеренно беру этот термин в кавычки, поскольку, по моему мнению, нельзя в полной мере говорить о разрушительной силе нормандцев с точки зрения исторического прогресса. Любое завоевание, а тем более такое масштабное по своим последствиям и, прежде всего, в сфере культуры, как Нормандское завоевание, несло в себе больше конструктивных и созидательных моментов (хотя бы потому, что Англия, начиная с 1066 г., сделала огромный шаг вперед, она стала развиваться в рамках общеевропейских процессов, и впредь ее стали рассматривать именно как европейское государство). Ш.Йонг прямо говорит о том, что «Нормандское завоевание сделало добро для английской церкви», а Э.Чертон считает, что в Англии остался всего лишь один институт, который не подвергся «вторжению» со стороны Вильгельма («разрушившего древние свободные институты саксов»), и этим институтом была церковь (она продолжила «управляться по своим собственным законам, как и в саксонские времена»). Однако этот вопрос и по сей день остается дискуссионным.

[26] В 1066 г. в Англии было 35 самоуправляющихся монастырей – монашеских общин. После 1066 г. многие из них были перестроены, а образцом для вновь возводившихся обителей служил «нормандский стиль». Началось, таким образом, «архитектурное возрождение» Англии, так как, по словам Гервазия, «везде воздвигались новые монастыри». Яркий пример – в 1067 г. в аббатстве Кентербери произошел грандиозный пожар. Уже к 1077 г. Ланфранк перестроил его по нормандскому образцу (по подобию монастыря Сент-Этьен в Кане): возвел его с основания, отделал и оснастил богатыми украшениями. Возведенная башня настолько напоминала подобную же башню в аббатстве Бек, что ее даже прозвали «башней Ланфранка». Также известно, что благодаря стараниям Ланфранка были возведены Рочестерский собор (Гервазий и Ральф Дицето отмечают, что этот собор был Ланфранком лишь восстановлен, тогда как его основал король Этельред Неразумный) в честь Святого Андрея, церковь в честь папы Святого Григория (за пределами стен Кентербери, Э.Фримен называет дату постройки этой церкви – 1084 г.), церковь Святого Николая, упомянутое бенедиктинское аббатство Сент-Олбанс (сведения об этом находим у Эадмера: «Что скажу я об аббатстве Сент-Олбанс, которое, разрушенное почти полностью, он отстроил с основания... почтил, украсил и обогатил изнутри великой святостью, а снаружи многими дарами» (Quid referam de abbatia Sancti Albani, quam intus et extra ad nihilum fere devolutam ipse ut suam... a fundamentis reaedificavit, et intus magna religione, foris multarum rerum donatione, auxit, honestavit, ditavit). Любопытно, что примерно в то же время, только в Италии, жил, как сказано в одном из кодексов капитульного архива Модены «выдающийся архитектор и достойный восхищения человек искусства», архитектор Ланфранк (также ломбардец по происхождению), построивший великолепный собор в Модене (начало строительства – 1099 г.). Что еще более удивительно – вместе с Ланфранком работал гениальный скульптор Вильгельм, творения которого украшают фасад и портал собора.

[27] Деятельность Ланфранка протекала параллельно деятельности других выдающихся церковных деятелей. Достаточно упоминания того факта, что его современниками были Беренгар Турский, Ансельм из Луки (будущий папа Александр II и к тому же ученик Ланфранка), монах Гильдебранд (будущий папа Григорий VII), французский философ и теолог Росцелин, итальянский схоластический философ и теолог Петр Дамиани, основатель ордена картезианцев Бруно Кельнский и др.

[28] Письма № 1, 2, 4 – послания Ланфранка Александру II; № 8, 38 – переписка Ланфранка с Григорием VII; № 7, 39 – переписка короля Вильгельма с Папами; 34, 35 – переписка Ланфранка с Вильгельмом Завоевателем. Отношения английской церкви с римскими папами после смерти Григория VII, по словам Г.Адамса, были заморожены – «ни один из пап не был официально признан в Англии» (на период последних лет архиепископата Ланфранка приходится понтификат антипапы Климента III (1084-1100 гг.), пап Виктора III (1086-1087 гг.) и Урбана II (1088-1099 г.).

[29] И это не просто слова. Ордрик Виталий, не без преувеличения, говорит о том, что «многие церкви желали видеть Ланфранка в качестве их главы, и даже Рим, столица Христианского мира, в письмах умолял его приехать сюда, используя молитвы и даже силу, чтобы любой ценой задержать его».

[30] Хочу отметить, что тема жалоб – одна из самых распространенных в средневековых эпистолярных. К примеру, тот же Григорий VII жалуется Ланфранку на тяжкие бремя и ношу, которые легли на его плечи, на многочисленные трудности, что «окружают нас со всех сторон» и т.д.

[31] Спор заключался в следующем: со слов Ланфранка, архиепископ Кентербери «не колеблясь потребовал изменить давно установившееся право отправления правосудия над определенными епископами, которых он пытался прикрепить к его собственной церкви». Для разрешения конфликта была привлечена даже «Церковная история» Беды Достопочтенного, что свидетельствует о чрезвычайном стремлении Ланфранка доказать свою правоту в любой ситуации (очевидно, он обладал такой чертой характера).

[32] О доверительных и теплых отношениях Ланфранка и Гильдебранда (будущего Григория VII) свидетельствует их обширнейшая переписка (письма 1072-1073 гг., еще в бытность Гильдебранда не папой, а монахом). П. Хили замечает, что, несмотря на то, что антипапа Климент III (именно о нем идет речь в упомянутом письме) «написал Ланфранку три раболепных письма, ни один из ответов последнего не был приветливым. Позиция нейтралитета, которую занял Ланфранк в вопросе о схизме, может быть и политической позицией, которая предоставила Ланфранку определенную свободу действий в неясной ситуации, однако, она также может быть выведена из подлинных религиозных взглядов». Об отношении Александра II к Ланфранку можно судить по его словам из письма Вильгельму Завоевателю: «наш брат Ланфранк, архиепископа Кентербери; наш самый уважаемый партнер, один из выдающихся сынов Римской Церкви», «наш возлюбленный брат Ланфранк, который является самым преданным вашим слугой». Э. ван Хоутс называет римского папу Александра II не иначе, как «другом Ланфранка по школьным годам в северной Италии».

[33] Некоторые исследователи считают, что идеи григорианской реформы в Англии как раз таки и выражал Ланфранк своей реформаторской деятельностью.

[34] Э.Фримен справедливо замечает, что Ланфранк «не был яростным приверженцем нелепых папских притязаний» и «не сразу приводил в жизнь суровые буллы Гильдебранда», что, очевидно, соответствовало действительности.

[35] Любопытен один случай, который эксплицитно характеризует взаимоотношения Вильгельма, Ланфранка и римского папы. Летом 1080 г. Григорий VII прислал на имя Вильгельма жалобу о несвоевременной выплате подати (или, как ее еще называют, Peter's Pence – пенса в пользу Св. Петра (налог с жилых домов и церковей в пользу Папы Римского) папе, и потребовал признать себя сюзереном. Вильгельм немедленно погасил задолженность, однако, от второго требования наотрез отказался, объясняя это тем, что «подобной клятвы не давал ни один из его предков и не даст он, и что он не считает папу своим сюзереном». Григорий VII, не желая идти на конфликт с Вильгельмом, смирился. Вильгельм также запретил без его разрешения публиковать папские буллы, отлучать от церкви и т.д., что свидетельствует о стремлении Вильгельма проводить собственную независимую церковную политику.

[36] Однако, как отмечает Коудри, в целом, в следующие девять после Завоевания лет, отношения между Вильгельмом и Григорием VII были стабильными и даже дружескими. Об отношениях Вильгельма и Александра II, который своей буллой санкционировал поход нормандского герцога в Англию в 1066 г., можно сказать, что они были более чем благожелательными. Собственно, Вильгельм был обязан Ланфранку, который уговорил Александра II разрешить брак между Вильгельмом и Матильдой (они приходились родственниками друг другу и по церковным канонам это было недопустимо), и впоследствии, уговорил папу одобрить поход в Англию против клятвоступника Гарольда, который в глазах Рима выглядел больше, чем простой нарушитель клятвы.

[37] Григорий VII в одном из своих писем резко осуждает Ланфранка за пренебрежение обязанностью периодически посещать Рим и папу, а также жалуется на Вильгельма I, так как последний не разрешал английским и нормандскому архиепископам совершать надлежащие поездки в Рим. Эта тема станет одной из основной в переписке Ланфранка и Григория VII после 1071 г. В одном из посланий папе Ланфранк просит у него прощения за то, что «такое большое расстояние разделяет нас», замечая при этом, что все обвинения папы справедливы, и что он их смиренно принимает, однако, изменить ситуацию ему не под силу, поэтому приходится сохранять status quo. Любопытны грамматические конструкции – аргументы, которыми пользуется Ланфранк: «Если с Божьей помощью мне бы удалось поговорить с тобой лично...» Таким образом, в письмах папе мы не находим каких-либо очевидных объяснений Ланфранка в его «нежелании» посетить Рим.

[38] Однако, по мнению Э.Фримена, в 1076 г. Ланфранк, как и в 1071 г., в сопровождении Ремигия и Томаса, посетил Рим. Если это действительно так, то, по всей вероятности, этот визит предвещал поездку в Нормандию, и из Рима Ланфранк направился в герцогство (целью являлось освящение монастыря Святого Стефана в Кане, а также церковей в Эврё и Байё). Хотя других сведений относительно посещения Ланфранком папы именно в 1076 г. нет.

[39] Система мероприятий – реформ в английской церкви – пример того, как идеи теократии и аскетизма у Ланфранка уживались с его представлениями об истинном характере церковного устройства Англии.

[40] Хотя очевидно, что целью папы было подчинение английской церкви католическому Риму и, как отмечает Э.Фримен, «все шло к тому, чтобы поставить английскую церковь в тесную зависимость от кафедры в Риме».

[41] Этими стремлениями Ланфранк противоречил собственному идеалу теократии и в этом отношении проявил себя недальновидно. Однако, по словам Г.Адамса, стать «независимым правителем по типу государства в государстве» Ланфранку (как и Ансельму) не удалось, этого смог добиться лишь Томас Бекет.

[42] Вероятно, речь идет о Гуго Канторе (1080-е – после 1139 г.), канонике и регенте хора Йорка, авторе «Истории церкви Йорка».

[43] Ремигий, современник Ланфранка, был епископом Линкольна. Ральф Дицето отмечает, что Ремигий (наряду с Томасом) составил компанию Ланфранку во время его визита к римскому папе Александру II для получения архиепископского палия.

[44] К тому же он любил музыку: у него были превосходные слух и голос, он сочинял церковные гимны, мог сходу обратить любую популярную песню, спетую в его присутствии, в церковный гимн. В своей церкви он установил энергичное, а не на монотонное песнопение.

[45] Августин (ум. 604 или 605 г.) был первым архиепископом Кентерберийским (с 601 г.). Прозванный «апостолом Англии», он был послан в 596 г. в Англию папой Григорием I во главе христианской миссии (крестил короля Кента Этельберта и несколько тысяч его приближенных).

[46] В письме Александру II Ланфранк вспоминает об этом факте, рассказывая папе о своей дискуссии с архиепископом Томасом.

[47] Здесь же замечу, что в целом, в письмах Ланфранка Томасу не прослеживается линия превосходства Кентерберийского архиепископства над Йоркским.

[48] Подобные обращения средневековых священнослужителей друг к другу в эпистолярных – явление довольно-таки распространенное, и на его основании нельзя делать вывод о реальных отношениях между Ланфранком и Томасом, это не более чем устоявшееся выражение, характерное для многих посланий в целом.

[49] В настоящем послании Ланфранк, по всей вероятности, дает ответ Томасу на его вопрос о возможности повторного брака для мужчин и женщин. Автор письма приводит доводы относительно того, что супружеская верность – одна из добродетелей, о которой упоминал еще «наш Господь Иисус Христос» в евангелиях святых апостолов Марка и Луки, следовательно, даже мысль о вторичном браке является недопустимой.

[50] Дж. Макдональд отмечает, что талант Ланфранка проявлялся прежде всего в дипломатии и в сфере управления.

[51] Это было в октябре 1071 г., когда оба архиепископа (и Кентерберийский, и Йоркский) находились на аудиенции у папы.

[52] С.Вогн приходит к выводу, что Ланфранк предпринял, насколько это возможно, все попытки и собрал все материалы, чтобы сделать недействительными претензии Томаса относительно равенства Йорка и Кентерберии. Для достижения этой цели Ланфранк даже привлек в качестве свидетелей старейших жителей королевства – т.н. «хранителей» аутентичных англосаксонских традиций, а цитирование «Церковной истории» Беды свидетельствует о том, что он стремился придать своим аргументам легальную основу. Также Ланфранк, «по меньшей мере, был глубоко убежден в том, что История предоставит законные доказательства, будь то устные доводы очевидцев, или свидетельства историков и исторических документов».

[53] Впоследствии Томас наверняка пожалеет об этом, так как «если бы он сразу подчинился без возражений, ему бы досталось гораздо больше епархий, а так за ним утвердили только Дарем и в качестве смежной компенсации поставили митрополитом над шотландскими епископами».

[54] На мой взгляд, наиболее удачный перевод термина ‘memorandum’ (от лат. – достойный упоминания) в документе под названием ‘Memorandum on the primacy of Canterbury’, – «постановление».

[55] Д.Дуглас в примечаниях к «Деяниям Ланфранка» обращает внимание на то, что «это возникло в связи с дискуссией, согласно которой были найдены фальшивые документы, которые имели своей целью подтвердить главенство Кентерберийской кафедры над Йоркской». Однако маловероятно, что Ланфранк лично принимал участие в составлении этих подделок, учитывая слабое знание им англосаксонского языка и истории английской церкви в целом. Р.Сазерн проанализировал комплекс поддельных документов, которые монахами Кентерберии использовали в борьбе за первенство с Йорком.

[56] Симеон Даремский свидетельствует о том, что в 1071 г. «Ланфранк и Томас отправились в Рим и [оба] получили паллий от папы Александра», а Вильгельм Мальмсберийский говорит о том, что оба архиепископа отправились в Рим, и «каждый имел возможность получить от папы его паллий».

[57] Вероятно, это происходило в день Пасхи 8 апреля 1072 года, в то время как визит Ланфранка и Томаса к папе в Рим состоялся в октябре 1071 г.

[58] Он происходил на Пасху и, очевидно, совпал с описанными выше событиями – с обращением Ланфранка и Томаса к Вильгельму Завоевателю.

[59] Архиепископ Томас по всем установленным правилам присутствовал на Лондонском и Глостерском синодах 1075 и 1081 гг. соответственно.

[60] Прочие постановления касались того, что если вдруг «скончается архиепископ Кентерберии, то архиепископ Йорка должен явиться в Кентерберии и на правах примаса посвятить в должность нового выбранного архиепископа при помощи других епископов той церкви; но если умрет архиепископ Йорка, и его избранный преемник получит от короля этот почетный титул, он должен явиться в Кентерберии, чтобы получить рукоположение от архиепископа Кентерберии, согласно традициям Церкви».

[61] Практика проведения собраний священнослужителей была привнесена в Англию из Нормандии, в которой подобные синоды собирались довольно часто (в 1046 и 1063 гг. в Руане, в 1047 г. в Кане, в 1054 или 1055 и 1064 гг. в Лизье, после Нормандского завоевания – в 1069-1070, 1072 и 1074 гг. в Руане, в 1080 г. в Лилльбонне). До 1066 г. в Англии подобная религиозная активность отмечена не была. Лишь после Завоевания синоды стали проводиться и в Англии: в 1070, 1072 и 1076 гг. в Винчестере, в 1075 г. и, вероятно, в 1077-1078 гг. в Лондоне, в 1080-1081 и 1085 гг. в Глостере. Гервазий упоминает о шести синодах, которых провел Ланфранк: по два в Винчестере, Лондоне и Глостере. Примечательно, что после 1085 г. Ланфранком не был проведен ни один синод, а после 1087 г. это стало в принципе невозможно, так как Вильгельм Рыжий запретил это делать.

[62] Также на Винчестерском синоде 1072 г. были приняты пятнадцать канонов, которые сыграли координирующую роль в отношении дальнейших постановлений Ланфранка: их стоило обязательно соблюдать.

[63] Во исполнение этого решения центры епископств Личфильд, Селси, Шерборн, Дорчестер и Элмем были перенесены в Честер, Чичестер, Солсбери, Линкольн и Норидж, соответственно.

[64] На этом синоде Ланфранком были воспроизведены многие постановления, которые были приняты на соборах в Руане (в 1063 и 1072 гг.) и в Лизье (1064 г.).

[65] Однако этим священникам нельзя было ни жениться, ни заводить любовницу в будущем, а женатых каноников низшего сана нельзя было лишать жен силой, но требовалось убедить их расторгнуть брак. Что касается женатых каноников в сане священника или диакона, то они должны были отослать своих жен от себя. Правда, имели место случаи, когда священники женились тайно, и скрывали своих жен под другими именами.

[66] Примерная дата написания письма – лето 1073 г.

[67] Тем не менее, «реформы в области нравственных устоев не принесли желаемых результатов. Браки священнослужителей, а тем более их безнравственность нельзя было искоренить указами». Ланфранка, который, по словам Гервазия, «оживил моральные принципы во всех сферах», и всю жизнь был поборником строжайшей церковной дисциплины, «больше всего беспокоила именно аморальность мирян».

[68] По мнению Ф.Барлоу, несмотря на то, что «законодательная деятельность Ланфранка и отличается фрагментарностью и бессистемностью, именно благодаря ей были заложены основы довольно обширной программы реформирования церкви».

[69] Эта мера, как и введение космополитического, непонятного в Англии латинского языка, по словам В.А.Маклакова, «наносила удар национальности английской церкви, разрывала живую и тесную связь между духовенством и народом».

[70] Гервазий отмечает, что Вильгельм «назначил Ланфранка судьей и правителем во всем в Англии». Вероятно, прежде всего имеется в виду большая власть Ланфранка в духовной сфере, так как тут же Гервазий поясняет: «Он [Ланфранк] был очень умелым в управлении во всех вопросах, что относятся к Богу». Э.Фримен называет его правой рукой Вильгельма («правили рука об руку») и говорит, что невозможно представить правление Вильгельма без архиепископства Ланфранка. И даже на смертном одре Вильгельм просил, чтобы именно Ланфранк короновал его сына Вильгельма, «если сочтет нужным».

[71] Вильгельм Мальмсберийский говорит о том, что Ланфранк в последние годы своей жизни (1087-1089 гг.) оказывал существенное влияние на Вильгельма Рыжего.

Літаратура:

Істочнікі:

1. Грамота Вильгельма I городу Лондону // История Средних веков. Хрестоматия. Часть 1. V-XV века / Сост. В.Е.Степанова, А.Я.Шевеленко. М., 1988. С. 266.
2. Из статутів Вильгельма I // Хрестоматия по истории средних веков / Под ред. Н.П.Грацианского и С.Д.Сказкина. Т. II. М., 1950. С. 66.
3. Annales De Margan sive Chronica Abbreviata / Ed. by H.R.Luard // Annales Monastici. Vol. I. London, 1864.
4. Annales Monasterii De Bermundeseia. A.D. 1042-1432 / Ed. by H.R.Luard // Annales Monastici. Vol. III. London, 1866.
5. Annales Monasterii De Theokesberia. 1066-1263 / Ed. by H.R.Luard // Annales Monastici. Vol. I. London, 1864.
6. Annales Monasterii De Waverleia. 1-1291 / Ed. by H.R.Luard // Annales Monastici. Vol. II. London, 1865.
7. Annales Monasterii De Wintonia. 519-1277 / Ed. by H.R.Luard // Annales Monastici. Vol. II. London, 1865.
8. Annales Prioratus De Wigornia. A.D. 1-1377 / Ed. by H.R.Luard // Annales Monastici. Vol. IV. London, 1869.
9. Annals of the Church of Winchester, From the year 633 to the year 1277. By a monk of Winchester / Ed. and transl. by J.Stevenson // The Church Historians Of England. Vol. IV. Part I. London, 1856.
10. Chronicle of Holyrood / Ed. and transl. by J.Stevenson // The Church Historians Of England. Vol. IV. Part I. London, 1856.
11. Chronicle of Melrose / Ed. and transl. by J.Stevenson // The Church Historians Of England. Vol. IV. Part I. London, 1856.
12. Chronicle of Winchester / Ed. and transl. by J.Stevenson // The Church Historians Of England. Vol. IV. Part I. London, 1856.
13. Chronicon Monasterii de Abingdon / Ed. J.Stevenson. 2 vols. Rolls Series. 2. Vol. II. London, 1858.
14. Chronicon Vulgo Dictum Chronicon Thomæ Wykes. A.D. 1066-1289 / Ed. by H.R.Luard // Annales Monastici. Vol. IV. London, 1869.
15. Eadmer. Historia novorum in Anglia et opuscula duo de vita Sancti Anselmi et quibusdam miraculis ejus / Ed. by M.Rule. Rolls Series, 81. London, 1884.
16. Florentii Wigorniensis Monachi Chronicon ex Chronicis / Ed. B.Thorpe. Vol. II. London, 1849.
17. Gilbert Crispin Abbot of Westminster / Ed. by J.A. Robinson. Cambridge, 1911. P. 95-102.
18. History of the Archbishops of Canterbury by Ralph De Diceto / Ed. and transl. by J.Stevenson // The Church Historians Of England. Vol. IV. Part I. London, 1856.
19. Hugh the Chanter. The History of the Church of York, 1066-1127 / Ed. C.Johnson, rev. by M.Brett, C.N.L.Brooke, and M.Winterbottom. Oxford, 1990.
20. Letter from Archbishop Lanfranc to Hugh the cardinal (1084) // English Historical Documents / Gen. ed. D.C.Douglas. Vol. 2. 1042-1189. London, 1953.
21. Letter from Pope Gregory VII to Archbishop Lanfranc (25 March 1079) // English Historical Documents / Gen. ed. D.C.Douglas. Vol. 2. 1042-1189. London, 1953.
22. Milo Crispin. Vita Lanfranci // Patrologiae cursus completus, series Latina. Ed. J.P. Migne. 221 vols. P., 1841 – 1864. Vol. 150.
23. Ordericus Vitalis. The Ecclesiastical History of England and Normandy / Transl. and introd. by T.Forester. Vols. I-II. London, 1853-1854.

24. Simeon of Durham's History of the Kings of England / Ed. and transl. by J.Stevenson // The Church Historians Of England. Vol. III. Part II. London, 1855.
25. Succession of the Archbishops of Canterbury (From brief Annals of Rochester, from Christ to the year 1160) / Ed. and transl. by J.Stevenson // The Church Historians Of England. Vol. IV. Part I. London, 1856.
26. "The Acts of Lanfranc" // English Historical Documents / Gen. ed. D.C.Douglas. Vol. 2. 1042-1189. London, 1953. P. 631-635.
27. The History of the Archbishops of Canterbury, By Gervase, Monk of Canterbury / Ed. and transl. by J.Stevenson // The Church Historians Of England. Vol. V. Part I. London, 1858.
28. The Latin Acts of Lanfranc (Appendix B) // Two of the Saxon Chronicles Parallel: A Revised Text. Ed. by C.Plummer on the Basis of an Edition by J.Earle. Vol. I. Oxford, 1892. P. 287-292.
29. The Letters of Lanfranc Archbishop of Canterbury. Ed. by H.Clover and M.Gibson. Oxford, 1979.
30. Two of the Saxon Chronicles Parallel: A Revised Text. Ed. by C.Plummer on the Basis of an Edition by J.Earle. Vol. I. Oxford, 1892.
31. William of Malmesbury. Gesta regum Anglorum / Ed. R.A.B.Mynors, completed by R.M. Thomson and M. Winterbottom. Vol. I. Oxford, 1998.
32. Writ (in Anglo-Saxon) of Edward the Confessor respecting the lands of Regenbald, his priest // English Historical Documents / Gen. ed. D.C.Douglas. Vol. 2. 1042-1189. London, 1953.
33. Writ (in Anglo-Saxon) of William I respecting the possessions of Regenbald (1067) // English Historical Documents / Gen. ed. D.C.Douglas. Vol. 2. 1042-1189. London, 1953.
34. Writ of William I in favour of the abbey of Bury St. Edmunds (1077) // English Historical Documents / Gen. ed. D.C.Douglas. Vol. 2. 1042-1189. London, 1953.
35. Writ of William I in favour of the abbey of St. Augustine at Canterbury (1077) // English Historical Documents / Gen. ed. D.C.Douglas. Vol. 2. 1042-1189. London, 1953.

Исследования:

36. Вязигин А.С. Личность и значение Григория VII в исторической литературе // Историческое обозрение / Под. ред. Н.И.Кареева. Т. 4. СПб., 1892.
37. Горелов М.М. Датское и нормандское завоевания Англии в XI в.: итоги и последствия // Средние века. Вып. 64. М., 2003.
38. Горелов М.М. Датское и нормандское завоевания Англии в XI веке. СПб., 2007.
39. Кареев Н.И. Учебная книга истории средних веков. СПб., 1900.
40. Маклаков В.А. Завоевание Англии норманнами. М., 1898.
41. Мереминский С.Г. Формирование английской исторической традиции во 2-ой пол. XI – 1-й пол. XII вв. Автореф. дис. уч. ст. канд. ист. наук. М., 2006.
42. Мереминский С.Г. Формирование английской исторической традиции во 2-ой пол. XI – 1-ой пол. XII вв. Дисс. на соиск. уч. ст. канд. ист. наук. М., 2006.
43. Морошкин И.Ф. Древняя британская церковь // Журнал Министерства Народного Просвещения. Часть CLXIII (октябрь 1872). СПб, 1872.
44. Осокин Н.А. История средних веков. Т. I (До XIII столетия). Казань, 1888.
45. Пти-Дютайи Ш. Феодальная монархия во Франции и в Англии X-XIII веков. М., 1938.
46. Тьерри О. История завоевания Англии норманнами. Части первая-вторая. СПб., 1868.
47. Adams G.V. The History of England. From the Norman Conquest to the Death of John. Vol. II. 1066-1216. London, 1906.

48. Barlow F. The English Church. 1000-1066. A History Of The Later Anglo-Saxon Church. London -N.Y., 1979.
49. Barlow F. The English Church. 1066-1154. London-N.Y., 1979.
50. Barlow F. William I and the Norman Conquest. London, 1965.
51. Bates D. William the Conqueror. Stroud, 2001.
52. Bennett M. Campaigns of the Norman Conquest. Oxford, 2001.
53. Chibnall M. The Normans. Oxford, 2006.
54. Church R.W. Saint Anselm. London, 1879.
55. Churton E. The Early English Church. N.-Y., 1842.
56. Common Worship. Services and Prayers for the Church of England. Cambridge, 2000.
57. Cowdrey H.E.J. Pope Gregory VII. 1073-1085. Oxford, 1998.
58. Cowdrey H.E.J. Popes, Monks and Crusades. London, 1984.
59. Douglas D.C. William the Conqueror. The Norman Impact Upon England. London, 1964.
60. Evans G.R. Anselm's life, works, and immediate influence // The Cambridge Companion to Anselm / Ed. by B.Davies and B.Leftow. Cambridge, 2005.
61. Freeman E.A. The History of the Norman Conquest of England, Its Causes and Its Results. Vols. I-V. Oxford, 1868-1876.
62. Freeman E.A. The Reign of William Rufus and the Accession of Henry the First. Vol. I. Oxford, 1882.
63. Freeman E.A. William the Conqueror. London, 1907.
64. Gibson M. Lanfranc of Bec. Oxford, 1978.
65. Harper-Bill C. The Anglo-Norman Church // A Companion to the Anglo-Norman World / Ed. C.Harper-Bill and E.M.C. van Houts. Woodbridge, 2003.
66. Healy P. A Supposed Letter of Archbishop Lanfranc: Concepts of the Universal Church in the Investiture Contest // English Historical Review, 121 (2006).
67. Houts E.M.C. The Norman Conquest through European Eyes // English Historical Review. 1995. 117.
68. Keats-Rohan K.S.B. Domesday People: A Prosopography of Persons Occurring in English Documents, 1066- 1166: Domesday Book. Ipswich, 1999.
69. Kissan B.W. Lanfranc's Alleged Division of Lands between Archbishop and Community // English Historical Review. 1939. 54.
70. Knight J. Middle Ages: Primary Sources / Ed. by J.Galens. London, 2001.
71. MacDonald A. J. Lanfranc: A Study of His Life, Work and Writing. Oxford, 1926.
72. Ogilvy J.D.A. Mimi, Scurrae, Histriones: Entertainers of the early Middle Ages // Speculum, 38 (1963).
73. Ramsay J.H. The Foundations of England: Or, Twelve Centuries of British History (B.C. 55-A.D. 1154). Vol. 2. London, 1898.
74. Robinson I.S. The Papacy, 1073-1198. Continuity and innovation. Cambridge, 1990.
75. Round J.H. Feudal England. Historical Studies On The XIth And XXIth Centuries. London, 1895.
76. Rubenstein J. Liturgy against History: The Competing Visions of Lanfranc and Eadmer of Canterbury // Speculum, 74 (1999).
77. Rubenstein J. Liturgy against History: The Competing Visions of Lanfranc and Eadmer of Canterbury // Speculum, 74 (1999).
78. Smith M.F. Archbishop Stigand and the Eye of the Needle // Anglo-Norman Studies. 1994. 16.

79. Southern R. W. Lanfranc of Bec and Berengar of Tours // Studies in Medieval History presented to F. M. Powicke. Oxford, 1948.
80. Southern R.W. The Canterbury Forgeries // English Historical Review. 1958. 73.
81. Stenton F.M. William the Conqueror and the rule of the Normans. N.Y.-London, 1908.
82. The Central Middle Ages. Europe 950-1320 / Ed. by D.Power. Oxford, 2006.
83. Vaughn S.N. Among These Authors are the Men of Bec: Historical Writing among the Monks of Bec // Essays in Medieval Studies, 17 (2000).
84. Yonge C.M. English Church History. London, 1883.